

Остров, выбранный съёмочной группой для новых съёмок, располагался относительно недалеко: перелёт занял всего шесть с половиной часов. В час тридцать дня лайнер точно по расписанию коснулся взлётно-посадочной полосы.

Перед самым выходом к пассажирам подошли представители организаторов, чтобы коротко ввести Цзи Чэнъи и Линь Цзиньду в курс дела. Поскольку прямой эфир начинался непосредственно в здании аэропорта, сразу после выгрузки участникам предстояло пройти в гримёрку к визажистам.

У Цзи Чэнъи имелся печальный опыт: однажды непрофессиональный гримёр воспользовался дешёвой косметикой, из-за чего у него вспыхнула тяжелейшая аллергия. Едва сотрудник договорил, как на лице директора Цзи отразилось непреклонное нежелание:

— Грим действительно необходим?

Сотрудник уже собирался по привычке отрезать, что да, без этого никак — масок и фильтров в прямом эфире нет, а жёсткий свет аэропорта сделает кожу блёклой и тёмной. Однако, бросив взгляд на Цзи Чэнъи, он осёкся. Слова застряли в горле, сменившись совсем иным решением:

— Если господин Цзи не хочет, можно обойтись и без него.

И дело было вовсе не в предвзятом отношении. Кожа Цзи Чэнъи поражала идеальной чистотой: фарфорово-белая, свежая, без единого изъяна. Он будто наяву шагнул из-под сглаживающих фильтров графического редактора.

Цзи Чэнъи облегчённо вздохнул, и в его глазах блеснула мягкая признательность:

— Спасибо. В таком случае я пасс.

Сотрудник окончательно растаял под этим взглядом:

— Не стоит благодарностей, директор Цзи.

Заметив, как легко тот добился своего, Линь Цзиньду тут же подал голос:

— Я тоже откажусь. Не люблю мазать лицо всякой дрянью.

Сотрудник: «...»

В итоге оба представителя бизнеса отправились за багажом в своём естественном виде. Хотя каждый привёз с собой личных помощников, правила реалити-шоу требовали максимальной достоверности: таскать чемоданы участники должны были сами.

Ещё на подходе к зоне выдачи багажа оператор, сопровождавший пару, негромко предупредил:

— Господа директора, у ленты уже работает главная камера трансляции. Когда подойдёте, можете поздороваться со зрителями.

— Хорошо, — отозвался Цзи Чэнъи.

Линь Цзиньду отмалчивался.

Возле багажной ленты действительно толпилась съёмочная группа, хотя других гостей шоу видно пока не было. Заметив приближение пары, режиссёр Ли немедленно дал знак навести объектив прямо на лицо Цзи Чэнъи и подтянутую, статную фигуру Линь Цзиньду.

Заметив направленную на него камеру и кивок режиссёра, Цзи Чэнъи сделал шаг вперёд и вежливо произнёс:

— Здравствуйте всем. Я Цзи Чэнъи.

На этом его приветствие исчерпалось.

У режиссёра Ли дёрнулся уголок рта. Он перевёл умоляющий взгляд на Линь Цзиньду.

Точно повторяя манеру спутника, тот ровно произнёс:

— Здравствуйте всем. Я Линь Цзиньду.

Режиссёр Ли: «...»

[Что за...?! Организаторы, вы там в своём уме?! Вы называете этих шикарных президентов публичных компаний «неформатными участниками без опыта»?! А я тогда кто вообще?!]

**[Не спрашивай. Мы просто бесплатные НПС. [Смайлик: сдержанная улыбка]]

[Чё-о-о-орт! Внешность директора Цзи — это же просто разрыв всего! У меня аж дыхание спёрло!]

[А-а-а-а, красавчик поздоровался со мной! Все расступились, этот ротик я целую первым!
[Смайлик: страстный поцелуй]]

[Умираю с вас, народ! Ну что за предвзятость? Хоть кто-нибудь похвалит директора Линя?]

[Так похвалили же! Мы похвалили его жену... Стоп. С этого мгновения мы с директором Линем — одно целое!]

[Народ, вы реально не заметили, как этот холодный босс тупо скопировал слова своей застенчивой жёнки?!]

[Какая ещё жёнка! Отставить! Красавчик Цзи вообще-то сам генеральный директор, на минуточку!]

[Почему вообще формат «президент против президента»? Разве классический стандарт для босса не скромная секретарша или бедная сиротка?]

[Вышекомментирующий, завязывай с древними романами. Настоящие богачи вовсе не те любовные идиоты из книжек... [Смайлик: ковыряет в носу]]

[Столкновение равных — это ТОП! [Смайлик: класс]]

Цзи Чэнъи не видел комментариев на экране и даже не подозревал, какую бурю вызвало их появление. Он лишь молча ожидал появления своих вещей. Линь Цзиньду стоял подле него, храня не меньшее спокойствие. Пока оба хранили молчание, эфир заполнялся исключительно фоновым шумом аэропорта.

[Эм, ребят... А им кто-нибудь объяснил, как работать на камеру? Они хоть понимают, что на шоу надо создавать атмосферу?]

[В шоке с вас, народ! Вы на каком уровне шоу замахнулись, чтобы требовать от настоящих топ-менеджеров активничать на камеру?!]

[Не, ну серьёзно... Их там точно не силой удерживают?]

[Дружеский совет: для этих двоих выделили отдельный стрим. Кому не нравится — дуйте на главный канал и ждите любимчиков, а нам не мешайте любоваться!]

К счастью, багажная лента задвигалась быстро. Вскоре Цзи Чэнъи приметил знакомый контур:

— А вот и мой. Пойду заберу, — предупредил он Линь Цзиньду и сделал шаг к ленте.

— Господин Цзи, это не ваш чемодан, — остановил его Линь Цзиньду.

Цзи Чэнъи замер с полуподнятой ногой:

— М-м?

— На вашем не было стикеров.

Цзи Чэнъи задумался на мгновение, после чего смущённо поджал губы:

— Верно. Перепутал.

На самом деле — попросту забыл. Линь Цзиньду мгновенно это раскусил, но от комментариев воздержался. Постояв ещё немного и заметив, что Цзи Чэнъи более не предпринимает попыток подойти к транспортеру, он сам направился к багажной ленте.

Цзи Чэнъи решил, что Линь Цзиньду пошёл за собственными вещами. Однако тот сначала снял серебристый чемодан, а затем, выждав паузу, подхватил ещё и чёрный.

Цзи Чэнъи слегка растерялся. Насколько он помнил, у Линь Цзиньду был только один чёрный чемодан.

Пока он озадаченно размышлял, Линь Цзиньду уже катил обе сумки к нему:

— Господин Цзи, вот ваш.

Цзи Чэнъи: «...»

[Где тут романтика? Линь Цзиньду просто снял ему чемодан!]

[Народ, неужели порог «сладости» упал до уровня обычной вежливости?]

[Да на камеру всё делают, слишком наигранно и сухо.]

[Плюсую! Внешность у обоих огненная, но химии — ноль. Я пасс, погнал дальше. [Смайлик: бег]]

[Скриню! Надеюсь, назад ты не вернёшься. [Смайлик: улыбка]]

Приняв чемодан из его рук, Цзи Чэнъи испытал неловкость:

— Спасибо, господин Линь. Я его даже не заметил.

И он ничуть не лукавил. На транспортере крутилась бесконечная вереница чёрных и серебристых сумок, и Цзи Чэнъи действительно не распознал среди них свой.

Линь Цзиньду охотно поверил в его искренность, попутно утвердившись в одном наблюдении: вне работы, в повседневных мелочах, этот собранный и строгий генеральный директор иногда бывал невероятно рассеянным.

Впрочем, озвучивать эту мысль он не стал. Ограничившись коротким кивком, Линь Цзиньду перевёл взгляд на съёмочную группу:

— Нам нужно ждать остальных?

Режиссёр Ли мягко улыбнулся:

— Нет-нет, как только заберёте вещи, проходите на интервью.

— Ещё одно интервью? — Линь Цзиньду искренне не понимал смысла этой лишней процедуры.

Подоспевшая сотрудница поспешила объяснить:

— В этот раз опрос будет индивидуальным. Господин Линь, прошу со мной.

Второй ассистент обратился к Цзи Чэнъи:

— Директор Цзи, пройдёмте за мной.

Цзи Чэнъи взглянул на партнёра:

— Тогда я пойду, господин Линь.

Линь Цзиньду кивнул:

— Идите. До встречи.

[Согласно законам жанра, если в кадре говорят «до встречи», они гарантированно встретятся нескоро!]

[Ха-ха, точняк! На кой чёрт устраивать индивидуальные опросы прямо сейчас?]

[Шоу начинает мутить воду! Погнали! Хочу смотреть, как боссы попадают в просак!]

Цзи Чэнъи, не подозревая подвоха, проследовал за ассистентом к выставленному софиту и уселся перед камерой.

Задав парадные вопросы, ведущая перешла к сути:

— Господин Цзи, думали ли вы о том, как трёхдневная поездка может изменить ваши отношения с господином Линем?

Цзи Чэнъи ответил без колебаний:

— Не думал. У нас с господином Линем весьма стабильные отношения, с чего бы им меняться?

Будь на его месте любой другой участник, интервьюер с радостью зацепилась бы за столь категоричный ответ — ведь чем увереннее заявление, тем слаще последующий конфуз на публике. Но перед ней сидел Цзи Чэнъи, и вообразить его в нелепом положении у неё просто не поднималась рука.

Спрятав лёгкое сожаление, она продолжила:

— А как бы вы оценили уровень вашего взаимного взаимопонимания с господином Линем?

— Взаимопонимания? — Цзи Чэнъи на мгновение задумался. — Если речь идёт об аудите или бизнес-проектах, мы с господином Линем — идеальные партнёры с абсолютной сыгранностью. Но что касается обычной жизни... не уверен, есть ли между нами хоть какое-то взаимопонимание.

[Спасите! Директор Цзи такой невероятно мягкий! На каждый вопрос отвечает с такой искренностью!]

[Э-э, разве это не базовая обязанность любого участника? [Смайлик: недоумение]]

[Вышекомментирующий из классовой ненависти желчью брызжет? Стоит кому-то похвалить боссов, ты тут как тут со своими пятью копейками!]

— Что ж, спасибо за откровенность, директор Цзи, — с хитринкой в голосе произнесла сотрудница. — В качестве благодарности у нас есть четыре небольших подарка. Пожалуйста, выберите один.

Она внесла поднос, на котором стояли четыре милые мягкие игрушки. Цзи Чэнъи окинул их беглым взглядом и указал на самую симпатичную.

Тем временем в соседней зоне проходило интервью Линь Цзиньду.

— Господин Линь, есть ли у вас какие-то особые ожидания от предстоящего путешествия с директором Цзи?

Линь Цзиньду выдержал паузу и скупно выдал:

— Нейтральные.

Сотрудница замаялась, но продолжила:

— А если во время испытания из-за ошибки господина Цзи ваша пара потерпит неудачу и получит наказание, как вы поступите?

Линь Цзиньду не поддался на провокацию. Встретившись с ней прямым, пронизательным взглядом, он спокойно произнёс:

— Сомневаюсь, что ваши задания рассчитаны на одного человека. Если испытание провалено, значит, ошиблись оба. Я проведу анализ собственных действий, затем мы с господином Цзи разберём ситуацию, найдём проблему и исключим её повторение в будущем.

Интервьюер: «...»

Какая безупречная, отточенная корпоративная формулировка!

Не желая сдаваться, девушка зашла с другой стороны:

— А если ваши взгляды с господином Цзи разойдутся, вы будете настаивать на своём или уступите?

Линь Цзиньду отрезал не раздумывая:

— Настоя на своём.

[Зафиксировано! Скриним и ждём фатального провала! [Смайлик: улыбка]]

[Мягкое напоминание: эти двое здесь для красоты, а не для производства сахара!]

[Не верю! Всё равно буду шипперить! Посмотрю, насколько этот орешек окажется твёрдым!]

[Ну ты и упрямый тип!]

Завершив опрос, сотрудница представила поднос с игрушками:

— Благодарим за ответы, господин Линь. Пожалуйста, выберите один из четырёх сувениров.

Линь Цзиньду поморщился — он терпеть не мог подобные безделушки:

— Спасибо, не стоит. Отдайте лучше господину Цзи.

Ему казалось, что Цзи Чэнъи подобные вещицы как раз могут прийтись по душе.

Девушка улыбнулась:

— Вы можете выбрать игрушку и вручить её господину Цзи лично.

Линь Цзиньду помедлил несколько секунд, после чего указал на фигурку, показавшуюся ему наиболее приемлемой:

— Давайте эту.

Белая, мягкая и пушистая — чем-то похожая на самого Цзи Чэнъи.

— Отличный выбор. Господин Линь, прошу сюда.

Проследив за её жестом, Линь Цзиньду не сдвинулся с места:

— Разве мы не возвращаемся к господину Цзи?

Сотрудница невинно пояснила:

— Директор Цзи уже сел в машину. Мы идём прямо на автостоянку.

Линь Цзиньду ничего не заподозрил и направился к выходу.

[Всё понятно! Я раскусил фишку! Машину распределяют по выбранным игрушкам!]

[Вот блин! Директор Цзи выбрал милую уточку, а директор Линь — большого белого медведя!]

[Ха-ха-ха, я сейчас умру от смеха! То есть у этих двоих вообще нулевая сыгранность?!]

[Утка и медведь... В определённом смысле это ведь тоже своего рода гармония?]

[Ясно. Переопределяем понятие «взаимопонимание»!]**

<http://bllate.org/book/20458/2131874>